

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 92061303
Крайсвитневой Нелли Владимировны

Научный руководитель
д.фил.н., профессор
Прохорова О.Н.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретические основы рассмотрения фразеологических единиц в политическом дискурсе	6
1.1. Определение сущности фразеологических единиц	6
1.2. Классификация фразеологических единиц	12
1.3. Функционирование фразеологических единиц в различных типах дискурса	19
Глава II. Роль фразеологизмов в политическом дискурсе	28
2.1. основополагающие признаки политического дискурса	28
2.2. Факторы, определяющие особенности функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе	39
2.3. Методические рекомендации к уроку по теме «Фразеологизмы в речи иностранных политиков»	46
Заключение	50
Библиографический список использованной литературы	53
Приложение	60

ВВЕДЕНИЕ

Использование фразеологизмов в современном политическом дискурсе – явление повседневное. Языковеды обращают свое внимание на манипулятивность политического дискурса и пытаются описать арсенал средств воздействия на массовое сознание людей, среди которых особое место занимают фразеологизмы. Опираясь на материалы телевизионных передач, центральных газет, можно заметить, что в политическом тексте прослеживается тенденция к расширению сферы функционирования идиом. Следовательно, дискурс на полях политических действий заслуженно становится объектом лингвистических исследований многих ученых.

В настоящее время политический дискурс рассматривается, как правило, с позиций прагматики, семиотики, когнитивистики. Такое внимание к политической коммуникации привело к появлению целого научного направления как политологической филологии, или политической лингвистики.

В последние несколько десятилетий соотношение политики и языка все чаще становится предметом исследования ведущих российских филологов (А. Н. Баранов, Н. Ф. Алефиренко, В. З. Демьянков, А. А. Карамова, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, О. Л. Михалева, Ю. Н. Караулов, Д. В. Шапочкин, Е. И. Шейгал и другие). В то время как обобщающих работ много, большая их часть посвящена отдельным аспектам политического дискурса, несмотря на многочисленность исследований. Об этом свидетельствуют статьи и диссертации, в которых выявляются особенности политического дискурса (интертекстуальность, идеологичность, оценочность, манипулятивность, мифологичность, метафоричность и другие).

Наша работа посвящена исследованию особенностей использования фразеологических единиц в политическом дискурсе, а это значит, что в

ходе нашего исследования рассмотрены как элементы фразеологии, так и когнитивной лингвистики. В нашем исследовании мы рассматриваем фразеологические единицы, их фразеологические значения, их особенности, классификации, фразеологические единицы в различных типах дискурса и, собственно, фразеологизмы в их составе.

Политика, политические высказывания и политические деятели, постоянно использующие в своих речах стратегии и тактики убеждения, элементы аргументации играют важную роль в современной жизни. В то же время, изменения в сфере трансформации фразеологизмов в политическом дискурсе осуществляется быстрыми темпами и требует постоянного систематического изучения, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Объект исследования – фразеологические единицы, функционирующие в политическом дискурсе.

Предмет исследования – происхождение, классификация, употребление и особенности функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе.

Цель данной работы – выявление закономерностей и характерных особенностей употребления фразеологизмов в политическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели нами ставятся следующие **задачи** исследования:

1. Дать общую характеристику фразеологических единиц;
2. Рассмотреть классификации фразеологических единиц;
3. Проанализировать функционирование фразеологических единиц в различных типах дискурса;
4. Раскрыть основополагающие признаки политического дискурса;
5. Выявить факторы, определяющие особенности использования ФЕ в политическом дискурсе.

Материалом для исследования послужило выступление американского президента Дональда Трампа на инаугурации 20 января 2017 года.

Работа проводилась с использованием совокупности **методов** исследования, включающих анализ литературы по проблеме исследования, сравнение, классификацию, интерпретацию, научных трудов в области лингвистики и педагогики. В работе использованы общие и частные методы и приемы исследования.

Цель и задачи исследования предопределили следующую **структуру** работы: данная работа включает в себя введение, две главы, заключение и библиографического списка использованной литературы.

Во введении обозначена актуальность выбранной темы, объект, предмет, цель, задачи, методологическая база и практическая значимость исследования.

В первой главе «Теоретические основы рассмотрения фразеологических единиц в политическом дискурсе» дана общая характеристика и классификация фразеологических единиц, проанализировано функционирование фразеологизмов в различных типах дискурса.

Во второй главе «Роль фразеологизмов в политическом дискурсе» раскрыты основополагающие признаки политического дискурса, а также выявлены факторы, определяющие особенности использования фразеологизмов в политическом дискурсе.

В заключении подведены итоги исследования, обобщены его результаты и сформулированы основные выводы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты анализа роли и функций, классификации фразеологизмов, а также способов их трансформации в современном политическом дискурсе поможет выявить основные тенденции, которые возникли в языковой

картине мира за последние десятилетия, а также избежать возможных стилистических ошибок при употреблении фразеологизмов.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Определение фразеологических единиц

В данном параграфе раскрывается содержание понятия «Фразеологические единицы» по мнению многих авторов. Также отмечается, что фразеологические единицы претерпевают ряд изменений, в частности, трансформацию структуры, контаминацию, «смешение» фразеологизмов.

На протяжении многих лет фразеологические обороты привлекают внимание многих исследователей. Под разными словами (афоризмы, речения, «крылатые слова», пословицы и поговорки, обороты речи, идиомы и другие) объяснялись не только в специальных сборниках, но и в толковых словарях, начиная с конца XVIII в. М. В. Ломоносов, при составлении плана словаря русского литературного языка, отмечал, что кроме отдельных слов в него должны войти «идиоматизмы», «речения», «фразесы» и другие.

«Фразеология – это раздел языкознания, изучающая устойчивые образные сочетания слов с обобщённо-целостным значением в их современном состоянии и историческом развитии» [Алефиренко 2009:14].

Устойчивые сочетания слов и устойчивые выражения (фразеологические обороты, известные ещё как фразеологизмы, фраземы и фразеологические единицы) являются объектом изучения во фразеологии, предметом – их свойства и категориальные признаки.

Вместе с тем, фразеология стала самостоятельной лингвистической дисциплиной сравнительно недавно. Предмет, задачи, объем и методы ее изучения еще недостаточно ясно определены, не получили полного освещения. Мнения многих языковедов касательно сущности фразеологизма расходятся. Некоторые исследователи, такие как В.П. Жуков, Л.П. Смит, В.Н. Телия, Н.М. Шанский относят к сфере

фразеологии устойчивые сочетания, но другие исследователи, такие как А.М. Бабкин, Н.Н. Амосова, А.И. Смирницкий относят только определенные группы.

Так, например, некоторые лингвисты, включая В. В. Виноградова, не включают пословицы, поговорки и крылатые слова в разряд фразеологии, так как считают, что они отличаются от фразеологических единиц по своей семантике и синтаксической структуре.

Можно встретить большое количество определений понятия «фразеологическая единица». Например, по мнению А. В. Кунина, «фразеологические единицы – это устойчивые сочетания лексем с частично или полностью переосмысленным значением» [Кунин 1983: 85].

В. М. Мокиенко относит фразеологическую единицу к относительно устойчивому, воспроизводимому, экспрессивному сочетанию лексем, которое обладает целостным значением. В то время как А. Г. Назарян определяет фразеологизм как «раздельнооформленную единицу с полным или частичным семантическим преобразованием» [Мокиенко 1987: 163].

Л. И. Рахманова также называет фразеологизмами (фразеологическими оборотами, фразеологическими единицами) целостные словосочетания, воспроизводящиеся в речи целиком, например, о недостаточно сильном человеке говорят *мало каши ел*; о вкусной еде скажут - *пальчики оближешь*; о испытываемом страхе – *поджилки трясутся* [Рахманова 1997: 82].

Французский лингвист П. Гиро дает следующее определение фразеологической единицы: «фразеологическая единица – это выражение, состоящее из нескольких слов, которые составляют лексикологическое и синтаксическое единство» [Гиро 1980: 48].

В. В. Виноградов относит фразеологические единицы к так называемым «устойчивым» словесным комплексам, которые противопоставляют «свободным» синтаксическим словосочетаниям как

готовые языковые образования, не создаваемые, а лишь воспроизводимые в процессе речи [Виноградов 1961: 162].

В. П. Жуков под фразеологизмом понимает «устойчивую и воспроизводимую раздельнооформленную единицу языка, которая состоит из компонентов, наделена целостным значением и сочетается с другими словами» [Жуков 1978: 74].

Как считает В. Н. Телия, «фразеологизм – это общее название семантически связанных слов и предложений, не производящиеся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводящиеся в речи в фиксированном соотношении определенного лексико-грамматического состава и семантической структуры» [Телия 1981: 92].

В свою очередь, О. С. Ахманова дает следующее определение фразеологизма: «Фразеологизм, фразеологическая единица, фразеологический оборот – это словосочетание, где семантическая монолитность довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов, вследствие чего оно функционирует как эквивалент отдельного слова в составе предложения» [Ахманова 1957: 85].

Стоит отметить, что некоторые лингвисты в разряд фразеологизмов не включают поговорки, пословицы и крылатые слова, считая, что они отличаются от фразеологических единиц по своей семантике и синтаксической структуре. Так, например, полагает В. М. Мокиенко, считая при этом, что пословицы – это источники фразеологизмов [Мокиенко 2005: 59].

В. В. Виноградов, М. М. Копыленко и Н. Н. Амосова придерживаются подобного мнения - они также не относят пословицы и поговорки, целостные словесные группы, которые являются терминами, т.е. выступающие в функции названия (*дом отдыха, прогрессивный паралич, вопросительный знак*, и т.п.) к числу фразеологических единств.

И. Р. Гальперин фразеологическими единицами называет «сочетания слов, где значение целого доминирует над значением составных частей или, другими словами, значение целого сочетания не совсем точно выводимо из суммы составляющих это сочетание частей» [Гальперин 1981: 58].

Рассмотрев вышеуказанные определения понятия «фразеологизм», предложенные многими исследователями, можно вывести суммарное определение: фразеологизм – это устойчивое словосочетание, в котором семантическая неизменность преобладает над структурной раздельностью составляющих его элементов. Обычно фразеологизму присуща целостность значения, как эквивалент отдельного слова он выполняет функцию в составе предложения.

Проблема восприятия и понимания фразеологических единиц создает значительные трудности в восприятии иноязычного текста, так как понимание фразеологических единиц требует определенной сформированности лингвистической компетенции, которая, стоит заметить, формируется на протяжении всего процесса овладения иностранным языком.

Фразеологизмы относятся к так называемым прецедентным текстам, которые обладают неким свойством воспроизводимости. В них присутствуют четкий источник происхождения, афористичный характер, они служат одним из основных средств создания экспрессивности текста. Прецедентный текст вводит описываемую ситуацию к всего лишь одному образу-стереотипу, который заменяет подробное описание в сознании носителя языка.

Если рассматривать функции, то экспрессивно-коммуникативная, эстетическая функция выполняют особенно важную роль во фразеологизмах. При этом экспрессивность фразеологизма, в отличие от экспрессивности лексемы и других языковых единиц содержит, по выражению Б. А. Ларина, добавочность смысла, семантическая

оттеночность, которая позволяет точнее конкретизировать самые тонкие акценты экспрессии [Ларин 1977: 136].

Фразеологическая единица имеет множество категориальных свойств, среди которых многие исследователи, такие как В. М. Мокиенко, Н. М. Шанский, С. И. Ожегов, А. В. Кунин выделяют:

1. Целостность.
2. Устойчивость.
3. Воспроизводимость.
4. Раздельнооформлённость.
5. Экспрессивность.
6. Стабильность компонентного состава.
7. Непереводаемость.
8. Семантическая эквивалентность слову.
9. Образность.

Как считает Н. М. Шанский, «воспроизводимость – это главное свойство фразем, наличие которого обуславливает все остальные их признаки: устойчивость грамматической структуры, лексического состава и целостность значения [Шанский 1985: 71].

Значит, стабильность целостности значения фразем, грамматической структуры и устойчивости лексического состава полностью зависят от их воспроизводимости. Но данная точка зрения не единственная, например, А. В. Кунин считает по-другому: фразеологическая единица обладает устойчивостью не только потому, что воспроизводится в готовом виде, а напротив, фразеологическая единица воспроизводится в готовом виде потому, что имеет устойчивость на фразеологическом уровне» [Кунин 1987: 89].

Среди многих точек зрения по данному поводу, можно найти и компромиссную точку зрения. Например, А. Г. Балакай полагает, что воспроизводимость и устойчивость тесно связаны между собой и взаимообусловлены так же, как речь и язык. Устойчивость

фразеологической единицы способствует ее воспроизводимости уже в готовом виде, а воспроизводимость укрепляет и поддерживает устойчивость фраземы [там же].

Б. А. Ларин считает, что образность является одним из самых важных свойств фразеологии, которое часто подчеркивается в определении фразеологизма, по его мнению, сущность образности – только в смысловой реализации речи. Данное понимание образности как определения предполагает семантическую двуплановость сочетания или слова [Ларин 1977: 90].

Кроме различных фразеологизмов, метафоры могут придать дополнительную образность тексту. В современном политическом дискурсе наблюдается высокая частотность метафор. Опираясь на мнение А. П. Чудинова, это объясняется тем, что «метафора превратилась в одно из наиболее сильных средств представления политических концепций и воздействия на политическое сознание общества» [Чудинов 2003: 122].

Метафора – это вид тропа, в котором отдельные слова или выражения сближаются по сходству их значений или по контрасту. Метафора образуется по принципу олицетворения (*время летит*), отвлечения (поле деятельности), овеществления (стальные нервы), и т.д. [Словарь литературоведческих терминов 1997].

Примерами метафор в политических текстах могут служить выражения: «*Сидя на сундуках валюты и золота*» (т.е. имея большие денежные запасы), «*она боится на секунду задремать, прикрыть от усталости хоть один глаз*» (ЛДПР о Швейцарии). «*Весь двадцатый век русский народ едет на повозке по проселочным дорогам, по ухабам*» (т.е. испытывает большие трудности) (ЛДПР).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что образность фразеологии состоит в том, что фразеологизмы не только называют признаки, явления, действия, предметы, но и содержат определённый образ. В противном случае, безобразность – это отсутствие наглядно-

образной опоры. Рассмотрев данный материал, в следующем параграфе нами будут рассмотрены разнообразные классификации фразеологических единиц.

1.2. Классификация фразеологических единиц

В данном параграфе подробно рассматривается классификация фразеологических единиц по мнению многих авторов.

Одной из актуальных проблем фразеологии является ее классификация. Существуют множество разных подходов к классификации фразеологических единиц.

Первым ученым, который систематизировал фразеологические обороты на основании их семантической сущности является Шарль Балли. Он выстраивает свою классификацию на основе степени устойчивости: сочетания, в которых имеется свобода группировки компонентов (фразеологические группы), и сочетания, лишённые такой свободы (фразеологические единства). Шарль Балли лишь схематически наметил эти группы, но не дал их более подробного описания [Ларин 1956: 113].

В. В. Виноградов переработал классификацию Балли и предложил три типа фразеологических оборотов: сращения, единства и сочетания. Эту классификацию принято считать традиционной. Труды В.В. Виноградова имели огромное влияние на многие исследования в области теории фразеологии, поскольку его работы заполнили пробел, образовавшийся ввиду недостаточного изучения семантики фразеологических единиц [Виноградов 1977: 49].

Фразеологические сращения и единства составляют семантически неделимые обороты. С точки зрения своего значения, они эквивалентны одному какому-нибудь слову. Что касается фразеологических сочетаний и выражений, то они представляют собой семантически членимые обороты. Их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов.

Предлагаем рассмотреть фразеологические обороты, предлагаемые В. В. Виноградовым, более подробно:

Фразеологические сращения – это семантически неделимые фразеологические обороты, которых целостное значение не относительно с отдельными значениями составляющих их слов. Например, фразеологический оборот «сломя голову» в значении стремительно, опрометью, стремглав («Астров: *а я-то сломя голову, скакал тридцать верст. Ну, да ничего, не впервой*») является таким же немотивированным и условным обозначением объективной действительности, как составное по образованию слово типа «безрассудно». Итак, фразеологические сращения – это эквиваленты слов, подводимые определенные грамматические категории как единые, абсолютно неразложимые единицы.

Фразеологические единства, как и фразеологические сращения являются семантически неделимыми целостными, однако целостная семантика мотивирована отдельными значениями составляющих их слов. Например, «*Я умираю от скуки, не знаю, что мне делать*» Фразеологическое единство можно увидеть в «*умереть от скуки*» в значении до изнеможения испытывать скуку. Неразложимое значение фразеологических единств возникает в результате слияния значений отдельных составляющих их частей в единой обобщенно-переносной семантике целого [Виноградов 1961: 58].

Из произведений классиков мировой литературы А. П. Чехов очень активно использует именно фразеологические единства в своей пьесе «Дядя Ваня», такие как: «*окунуться с головой*», «*умереть от скуки*», «*прилепить ярлык*», «*открывать глаза*», «*выбивать из колеи*», «*смотреть в могилу*» и т. д., их значение отличные от фразеологических обращений являются производными, вытекают из семантики образующих их слов. В этом отношении фразеологического единства аналогичны словам с производной основой, т. е. основой, делимой на морфологической части [там же].

Рассматривая *фразеологические сочетания*, можно отметить, что в них имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением. Например, «шут гороховый». Слово «шут» имеет свободное употребление. Оно может сочетаться не только со словом «гороховый», но и с другими словами. Фразеологические сочетания почти не имеют омонимических им свободных словосочетаний. Особенностью их является то, что входящее в их состав слово с фразеологическими связанными значениями могут занять синонимическим (скоропостижная смерть – внезапная смерть). Чем шире круг слов, с которыми может соединяться фразеологического сочетания, имеющий несвободное употребление, тем ближе это сочетание к разряду фразеологических выражений.

Так, например, сочетание с отвлеченным словом «внимание»: «Серебряков: ... *Прошу, господа. Повесьте, так сказать, ваши уши на гвоздь внимания*» Здесь два слова со свободным употреблением образуют новое фразеологическое сочетание.

Н. М. Шанский взял за основу для своей классификации три типа фразеологических единиц В. В. Виноградова, добавив четвертый тип – фразеологическое выражение - это устойчивое словосочетание, которое является семантически членимым и состоит из слов со свободным значением [Шанский 1985: 68].

Как отмечает Т. Н. Федуленкова, фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом: любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить [Федуленкова 2000: 103].

Фразеологические выражения, по характеру связей слов, ничем не отличаются от просто свободных словосочетаний. Они не только являются семантически членимыми, но также состоят целиком из слов со свободными значениями. Например, «Задорнов: *Кто старое помянет - тому глаз вон, а кто забудет, тому оба вон*» (в значении не вспоминать ушедшие обиды, но не забывать причиненное тебе зло). От

фразеологических сочетаний они отличаются тем, что в них не употребляются слова с фразеологическим связанным значением. Составляющие их слова не имеют синонимических замен, которые возможны только для слов с не свободным значением в группе фразеологических сочетаний (например, разинуть рот – раскрыть рот).

Следует обратить внимание на классификацию другого советский лингвиста Н. Н. Амосовой. Она приводит свою классификацию фразеологических единиц, выделяя только два типа, так как между фразеологическими единствами и сочетаниями существует очень тонкая грань, в некотором роде они очень похожи друг другу.

1. Первый тип – фразема, единица постоянного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным. Они могут иметь структуру атрибутивного сочетания с препозитивным определением в виде существительного *pipe dream* «беспочвенное мечтание», прилагательного *black frost* «мороз без снега», причастия *tied cottage* «казенный домик для рабочего», сочетания с постпозитивным предложным определением *frame of mind* «умонастроение». Фраземы могут быть глагольного типа *to grind one's teeth, to crack a joke* «отпустить шутку». Во фраземах один из компонентов является фразеологически связанным, а другой – свободным. Данный тип аналогичен фразеологическим сочетаниям В. В. Виноградова.

2. Второй тип – идиома, то есть единица постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания и которые характеризуются целостным значением. Которая, аналогична фразеологическим сращениям В. В. Виноградова [Амосова 1963: 107].

Профессор А. В. Кунин выделяет семантические классы фразеологических единиц:

1. Номинативные фразеологические единицы выполняют функцию названия, обозначения предметов, действий, состояний, качеств. Они подразделяются на следующие подтипы:

- а) субстантивные ФЕ: *a dog in the manger* «собака на сене», *a snake in the grass* «змея подколотная»;
- б) адъективные ФЕ: *as pale as ashes; like a bear with a sore head* «сильно рассерженный», *quicker than lightning* «быстрее молнии»;
- в) адвербиальные ФЕ: *from A to Z; lock, stock and barrel* «полностью», *out of a blue sky* «совершенно неожиданно»;
- г) предложные ФЕ: *in view of* «ввиду, вследствие», *at the head of* «во главе», *with an eye to* «с намерением».

2. Номинативно-коммуникативные ФЕ – это глагольные фразеологизмы, которые выполняют номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или только в страдательном залоге: *twiddle one's thumbs* «бездельничать»; *set the Thames on fire* «сделать что-либо необычное, из ряда вон выходящее»; *to dance on a volcano* «играть с огнем».

3. Коммуникативные ФЕ, к которым относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями:

- а) пословицы – общепринятые сжатые народные мысли с поучительным смыслом. Например, *good health is above wealth* «здоровье дороже денег», *life is not a bed of roses* «жизнь прожить – не поле перейти»;
- б) поговорки – это коммуникативные фразеологические единицы, им не свойственна директивная, назидательно-оценочная функция. Например, *the world is a small place* «мир тесен», *that's another pair of shoes* «это совсем другое дело».

4. Междометные и модальные фразеологические единицы – выражают эмоции, воле изъяснения, личностные отношения человека к

объектам внешнего мира: *by the Lord Harry* «черт возьми», *sakes alive!* «ну да! вот те на! черт подери!» [Кунин 1972: 6].

Рассмотрим классификацию другого ученого А. И. Смирницкого. В своей классификации он различает 2 группы фразеологических выражений:

а) фразеологические единицы;

б) идиомы (слова в переносном значении, основаны на метафоре, ясно воспринимающиеся говорящим: *dead as the doornail* «без признаков жизни»).

В структурном отношении он делит фразеологизмы на:

1. Одновершинные - это соединение незнаменательного слова с одним знаменательным: *against the grain* «против желания, не по душе».

2. Двухвершинные - это соединение двух знаменательных слов: *a tame cat* «бесхарактерный человек», *a white elephant* «обременительное имущество, обуза, подарок, от которого не знаешь, как избавиться».

3. Многовершинные - это соединение более двух знаменательных слов (с незнаменательными): *to have all one's eggs in one basket* «рисковать всем» [Смирницкий 1956: 63].

В работах Ю. А. Потаповой и М. А. Кащеевой представлены следующие классификации. Если брать во внимание степень идиоматичности, то ФЕ могут быть разделены на три большие группы:

1. Фразеологические объединения (*phraseological fusions*) являются безмотивные группы: *to kick the bucket* – умереть, и др. Идиоматичность, как правило, сопряжена с абсолютной стабильностью лексических компонентов и с грамматической структурой объединения.

2. Фразеологические единства (*phraseological unities*) являются частично немотивированными, т.к. их значение обычно воспринимается посредством переносного, метафоричного значения целой ФЕ. Например, *to show one's teeth* «проявить характер» если дать семантическую

мотивацию при помощи объединенного лексического значения, то данные ФЕ могут быть восприняты в их литературном значении.

3. Фразеологические словосочетания (phraseological collocations) мотивированны, но состоят из слов, обладающих особой лексической валентностью, которая объясняется высокой степенью стабильности сочетаний такого рода. Во фразеологических словосочетаниях разнообразие употребляемых слов строго ограничено [Кашеева 1974, 142].

Многие лингвисты, изучающие фразеологические единицы разделяют их по типам мотивированности и семантической спаянности.

В. В. Виноградов приводит три типа спаянности фразеологизмов:

- а) Сращения или идиомы — демотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слова;
- б) единства — мотивированные единицы, обнаруживающие способность либо к подмене отдельных компонентов, либо к раздвижению посредством подменного «упаковочного» материала, либо к перемещению компонентов и выступающие как «потенциальные эквиваленты» слова;
- в) фразеологические сочетания, в которых один компонент семантически зависит от другого и потому получает в связи с этим последним несвободное, фразеологически связанное значение, причем оно проявляется в нем лишь в связи с определенным, ограниченным традицией кругом слов [Виноградов 1946: 84].

Итак, независимо от количества видов фразеологических единиц, общим является одно: они образуются в процессе развития языка путем переосмысления свободных сочетаний и абстрагирования их от частного, конкретного значения, и закрепляются они в употреблении в обобщенном, переносном значении. Компоненты сочетания утрачивают свое прямое значение и семантическую самостоятельность. Существует множество классификаций фразеологических единиц многих авторов, которые представляют ее по-разному, но каждая по-своему точная и в чем-то похожая на другие. Ссылаясь на данный материал, в следующем параграфе

нами будет рассмотрено функционирование ФЕ в различных типах дискурса.

1.3. Функционирование фразеологических единиц в различных типах дискурса

В данном параграфе раскрывается содержание понятия «политический дискурс». Нами будут рассмотрены фразеологические единицы в различных типах дискурса: дискурсе англоязычного газетного комментария, рекламном дискурсе, политическом дискурсе, а также в профессионально-ориентировочных текстах и текстах масс-медиа.

Проблема использования фразеологизмов в различных функциональных стилях речи была исследована многими зарубежными и отечественными лингвистами, включая Дж. Лакоффа, Т. А. ван Дейка, Р. Джаккендоффа, В. П. Жукова, В. В. Петрова, В. И. Герасимова, Г. В. Колшанского, А. А. Уфимцевой, В. Н. Телии, Е. С. Кубряковой, Б. А. Серебрянникова, Н. М. Шанского и других.

В настоящее время можно встретить многочисленные работы исследователей, посвященные изучению специфики функционирования фразеологических единиц в дискурсивном, речевом аспектах, поэтому рассмотрение особенностей изучения закономерностей функционирования фразеологических единиц в разных типах дискурса является актуальным.

Стоит отметить, что большинство исследований посвящено рассмотрению роли фразеологизмов в художественной литературе – поэзии и прозе. Н. Н. Данченко была одной из первых, кто изучил стилистические свойства фразеологических единиц в языке художественной литературы и рассмотрела взаимодействие поэтической формы и структуры фразеологических единиц. В работе автора материалом исследования являются почти все поэтические произведения Дж. Байрона, также произведения многих других известных поэтов-романтиков: Дж. Китса, В. Вордсворта, Р. Саути, С. Т. Колриджа и П. Б. Шелли. Также в исследовательский материал вошли следующие

романы: В. Скотт «Эдинбургская темница» В. Скотт, «Гордость и предрассудки» Дж. Остен, «Вдали от родины» М. Эджуорт.

В поэтических текстах Дж. Байрона представлены адъективные, адвербиальные, субстантивные и глагольные фразеологические единицы с преобладанием односложных слов в их структуре. В произведениях автора также функционируют компаративные, междометные и коммуникативные фразеологические единицы. Однако, они используются главным образом для передачи юмористического, иронического и сатирического отношения автора к описанию тех или иных событий, явлений действительности.

Поэтический текст, как отмечает Н. Н. Денченко, представляет особый интерес, так как форма стиха создает дополнительные возможности для создания контекстуальных связей языковых единиц в поэтическом тексте, вследствие того, что в такой речи наиболее ярко проявляются многие выразительные возможности языка. Кроме того, фразеологические единицы являются одним из средств, которые создают художественную образность поэтических произведений.

Субстантивные и глагольные фразеологические единицы в произведениях У. Шекспира, Р. Киплинга и Дж. Байрона составляют многочисленную группу исследуемых языковых единиц. В английских поэтических текстах также часто используются адвербиальные, но менее распространены адъективные. Вместе с тем, в произведениях Дж. Байрона, У. Шекспира и Р. Киплинга также используются коммуникативные, компаративные фразеологические единицы и пословичные фразеологизмы. В их произведениях используются те фразеологические единицы, которые передают эмоции героев, а также раскрывают интеллектуальные характеристики людей.

В поэтических произведениях наиболее часто используются такие приемы окказиональных преобразований фразеологических единиц, как повтор компонента фразеологизма, экспликация, эллипс, контоминация,

нарушение фразеологической дистрибуции, двойная актуализация ФЕ, приемы развернутой метафоры и аллюзии [Медведев 2007: 69].

Несомненно, особой жизнью живут фразеологизмы в текстах средств массовой информации, особенно в газетах. Не случайно профессор Г.О. Винокур полагал, что газетный язык по сути дела насквозь «фразеологизирован», поскольку стандартность, «клишированность» многих типично газетных выражений является неотъемлемым свойством этого языка [Винокур 1991: 26].

Специфика газетной речи проявляется в том, что в газете есть особые речевые образования – заголовки, рубрики, подзаголовки, ЛИДЫ (краткие емкие абзацы, составляющие афишу, анонс содержания газеты). В качестве заголовка может быть использовано одно или сочетание слов, предложение или несколько, и, фразеологизмы. Заголовочное место в газете по мнению многих исследователей – это сильная позиция, так как именно на заголовок в первую очередь обращает внимание читатель. При этом не только традиционные или узуальные фразеологизмы способны исполнять роль броских заголовков, но и остроумные, которые родились «на ходу» изречения (квазифразеологизмы), которые впоследствии могут даже превратиться в устойчивые речевые образования. В языке современных СМИ фразеологизмы (как узуальные, так и квазифразеологизмы) могут подвергаться разного рода трансформациям в целях усиления выразительности и эмоционального воздействия.

В результате фразеологического новаторства писателей и публицистов возникают оригинальные словесные образы, в основе которых — «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов усиливает их выразительность и придает им новую экспрессивную окраску. Высокая образность создается за счет качественного изменения исходных фразеологизмов, но измененные фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных - афористичность, образность, ритмико-мелодическую упорядоченность.

Чаще всего можно встретить такие выражения: яблоко раздора, камень преткновения, козел отпущения, посыпать голову пеплом, притча во языцех, красной нитью, избивание младенцев, на злобу дня, манна небесная, святая святых, метать гром и молнии, лицом к лицу, по образу и подобию, перековать мечи на орала, топтаться на месте, толочь воду в ступе, запретный плод, боевое крещение, ход конем, звезда первой величины, сбить с толку, попасть впросак, охота на ведьм, отложить в долгий ящик, делать из мухи слона, положить под сукно, хождение по мукам, заколдованный круг, замести следы, отдать должное, ниже всякой критики, подлить масла в огонь, огород городить, выпустить в свет [Турганбек 2017: 23].

Точное воспроизведение фразеологических оборотов в газетных текстах наблюдается довольно редко, но и не исключается. Во всех остальных случаях обнаруживается значительное стремление авторов «играть» с фразеологизмами. Журналисты нарушают принципы фразеологизма: меняют порядок слов, делают вставки, место ударения в слове, делают синонимические замены:

1. Калий раздора (вместо: «Яблоко раздора»).
2. Пойти по мИру (вместо: «Пойти по О миру»).

Большинство фразеологизмов имеет стабильный порядок слов. Например, нельзя поменять местами слова в выражениях *ни свет, ни заря; битый небитого везет*.

В дискурсе художественной прозы наиболее распространены глагольные ФЕ, также широко представлены субстантивные ФЕ и адъективные ФЕ. Адвербиальные ФЕ, функционирующие в рассматриваемом типе дискурса, составляют небольшую группу. В текстах художественной прозы также встречаются компаративные ФЕ, но их общее число невелико. Английские идиомы со значением обмана главным образом используются для выражения негативной или положительной оценки говорящим тех или иных действий персонажа. Герои также

используют идиомы, которые выражают эмоциональное и оценочное отношение говорящего к происходящим событиям. В дискурсе художественной прозы функционируют идиомы со значением обмана с компонентами-соматизмами в своем составе, которые описывают внутреннее состояние персонажа. Идиомы также употребляются для описания поведения человека в определенной ситуации и для описания совместной деятельности героев произведений [Алехина 1978: 52].

Политическая коммуникация имеет большой потенциал суггестивного воздействия и представляет большой интерес для исследователей, так как правильная интерпретация сообщения, которое излагается в высказывании, является залогом успешности и эффективности данного коммуникативного акта.

Если опираться на материалы центральных газет, телевизионных передач, можно заметить, что в политическом тексте прослеживается тенденция к расширению сферы функционирования идиом.

Политический язык является особой подсистемой национального языка, который предназначен для политической коммуникации: для побуждения граждан страны к политическим действиям, для пропаганды тех или иных идей, для принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности общественных точек зрения. Чтобы политический текст оказывал подобающее влияние на сознание потребителей информации, он должен отвечать некоторым требованиям, таким как - политическая образность и страстность, острота и яркость изложения. Если использовать определенные стилистические, риторические и языковые средства, то всего этого можно добиться.

А. Г. Алтунян утверждает, что содержание текста, прямое слово передается через определенным образом выбранные слова, составленные фразы, через порядок слов, построение текста и другие приемы [Алтунян 2010: 30].

В настоящее время значительно возросло количество образных выражений, в том числе и фразеологизмов, используемых в выступлениях политиков. Часто авторами крылатых выражений и слов становятся сами политики, которые в дальнейшем употребляются в народных массах. К примеру, Путин В. В. на «большой» пресс-конференции в Кремле на просьбу российского журналиста дать гарантии, что деноминации не будет ответил: «Вы что хотите? Чтобы я *землю ел* из горшка с цветами и клялся на крови?» [РИА Новости].

Лингвисты склонны связывать активное употребление фразеологизмов в политическом дискурсе с общей демократизацией жизни в обществе и, соответственно, с более свободным отношением участников коммуникации к выбору языковых средств для выражения своих мыслей, с относительным отсутствием политической цензуры и с повышенной экспрессивностью современной публичной речи, с поиском новых методов достижения желаемого эффекта и привлечения внимания адресата к тем или иным явлениям.

Использование фразеологизмов в политическом дискурсе выражают авторскую позицию при оценке явления и формируют положительное или отрицательное отношение к событиям. Также выполняют контактоустанавливающую функцию, дают возможность «быть ближе к народу».

В то же время фразеологизмы в политическом дискурсе вызывают особый интерес, так как они представляют собой способ эмоциональной оценки в рамках речевой ситуации, поскольку, как точно отмечает А. А. Карамова, фразеологизмы служат «способом эмоциональной оценки объекта, а также языковым выражением оценочной концептуализации мира» [Карамова 2013: 234].

Существует некая специфика употребления фразеологических единиц как во внутреннем, так и во внешнем политическом дискурсе,

которые характеризуются различными отношениями между коммуникантами и несовпадением целей употребления языковых средств.

К внешнему политическому дискурсу относятся митинги, заседания, интервью, как правило, освещаемые СМИ. В этом дискурсе политик обращается непосредственно к электорату. Соответственно, текст выступления должен быть понятным и доступным, когда речь идет о благоприятных событиях либо, когда критикуются действия оппонента. Только при таких условиях можно говорить о насыщении дискурса разговорными выражениями, пословицами и поговорками и т.д.

Используя выше указанные средства, во внутреннем политическом дискурсе политик обращается к другим политическим деятелям на заседаниях или через средства массовой информации. Как правило, в данном случае используется специальная лексика и терминология.

Дж. Остин различает три типа речевых актов:

2. иллокутивный - выражает намерение другому лицу, намечает цель;
3. локутивный - акт говорения самого по себе, акт-констатация;
4. перлокутивный - вызывает целенаправленный эффект и выражает воздействие на поведение другого человека [Серль 1986: 48].

Для Дж. Серля теория речевых актов была теорией значения. Ученый сосредоточил свое влияние на иллокутивном речевом акте, выделяя следующие классы: директивы, репрезентативы, комиссивы, экспрессивы и декларации. Фразеологические единицы употребляются в зависимости от направленности каждого класса [там же].

Итак, независимо от количества видов фразеологических единиц, общим является то, что они образуются в процессе развития языка путем переосмысления свободных сочетаний и абстрагирования их от частного, конкретного значения, а закрепляются они в употреблении в обобщенном и переносном значениях. Компоненты сочетания утрачивают свое прямое значение и семантическую самостоятельность.

Рассмотрев функционирование фразеологических единиц в различных типах дискурса, в следующей главе мы более подробно проанализируем и рассмотрим фразеологизмы в политическом дискурсе.

Выводы по главе I

В данной главе были рассмотрены и проанализированы фразеологические единицы, их классификация и функционирование в различных типах дискурса. В современном языкознании нет единого мнения по вопросу о сущности и определении фразеологического оборота как языковой единицы. Существуют теоретические разногласия по поводу объема фразеологии и характере языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы.

Из предложенных многими авторами определений фразеологических единиц, было выдвинуто общее определение, в котором фразеологизмы, фразеологические единицы - это устойчивые словосочетания, которые характеризуются сложностью по составу, семантической неделимостью, постоянством состава, воспроизводимостью, устойчивостью грамматической формы, непроницаемостью, в большинстве случаев со строго закрепленным порядком слов.

Мы выяснили, что фразеология предлагает различные типы классификаций фразеологического состава языка в зависимости от свойств фразеологизмов и методов их исследования, но одной из наиболее распространенной и глубоко отражающей сущность фразеологизмов является классификация фразеологизмов в русском языке, предложенная В. В. Виноградовым.

Запас устойчивых выражений неисчерпаем. Какие-то из них забываются, какие-то наоборот, встречаются все чаще и чаще. Есть такие выражения, которые знакомы только молодому поколению.

Средства речевой выразительности делают речь наглядной, так как воздействуют на нее не только понятийно, но и образно. Эмоциональная, экспрессивная речь воспринимается быстрее, находит более глубокий эмоциональный отклик, вызывает глубокое сопереживание, а также лучше сохраняется в памяти.

Текст становится выразительнее, если обыгрываются различные значения одного и того же слова или выражения. Иногда существование различных значений в одном тексте позволяет активизировать речевую экспрессию путем сопоставления двух смысловых планов – переносного и прямого.

ГЛАВА II. РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Основополагающие признаки политического дискурса

Рассмотрев функционирование ФЕ в различных типах дискурса, в этом параграфе предлагается более подробно изучить именно политический дискурс, его характеристику, признаки и эффективность.

Политическому дискурсу посвящено множество исследований, но общепринятого определения политического дискурса не существует, ни в зарубежной, ни в отечественной науке. Возможно, данный факт и способствовал большой популярности, приобретенной этим термином за последние годы. Чтобы понять саму суть феномена «политический дискурс», необходимо, прежде всего, рассмотреть сам термин «дискурс». В связи с принадлежностью данного термина целому ряду гуманитарных наук, в отечественной лингвистике также отсутствует его единое определение. Поэтому можно только обозначить основные характеристики дискурса, по которым он противопоставлен другим речевым событиям.

В «Кратком словаре терминов лингвистики текста» Т. М. Николаевой зафиксирована полисемичность термина «дискурс»: «Дискурс - это многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных.

Автор выделяет самые важные из них:

- 1) устно-разговорная форма текста;
- 2) связный текст;
- 3) речевое произведение как данность - письменная или устная;
- 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу;
- 5) диалог [Николаева 1978: 205].

Как отмечает И. Ф. Ухвановой, если дискурс является процессом, а не результатом, то его изучение возможно лишь на материале современных текстов. Так дискурс-анализ становится методикой, который

работает с ограниченным числом текстов, и определяется как анализ исключительно устной речи в процессе звучания [Уханова 1998: 37].

Только после появления работ голландского ученого Т. Ван Дейка дискурс стали рассматривать «как сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств - знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего» [Дейк 2013: 274].

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, дискурс – это абстрактное неизменное описание структурно-семантических признаков, которые реализуются в конкретных текстах. Идеалом, к которому нужно стремиться в процессе коммуникации является максимальное соответствие между дискурсом как абстрактной системой правил и текстом как конкретным вербальным воплощением данных правил. Различаются два аспекта - порождение дискурса (планирование, обдумывание, оформление в письменном виде говорение) и само понимание дискурса (слушание, анализ, восприятие письменного текста, интерпретация) [Арутюнова 1993: 4].

Важная составляющая дискурса - категория участников общения, так как именно они являются создателями текста. Выделяются личный и институциональный разновидности дискурса. Участники личного дискурса проявляют качества своей языковой личности посредством художественного дискурса. Политический дискурс является разновидностью институционального дискурса [там же].

По мнению З. Д. Поповой, политический дискурс является выражением всего комплекса взаимоотношений между обществом и человеком. Это явление функционально направлено на формирование у реципиентов некоторого фрагмента мировосприятия или картины мира. Если использовать политический дискурс в качестве пробного камня, то можно понять, как пропагандируется социальный порядок, как в разных

языковых коллективах моделируются культурные ценности, как формируется концептуальная картина мира, присущая каждому языковому коллективу и какие элементы языковой картины мира остаются за пределами речевых стратегий говорящих [Попова 1984: 116].

С точки зрения М. Л. Макарова, который соотносит этот термин с такими понятиями как речь, текст и диалог, дискурс трактуется как «текст плюс ситуация» и может пониматься как речевая деятельность, которая является в то же время и языковым материалом. А под языковым материалом понимается текст, то есть дискурс рассматривается во взаимодействии речи и текста. Также дискурс может осуществляться через текст, который реализуется в сообщении [Марков 2003: 27].

Другими словами, автор понимает дискурс как реализация текста в речи в конкретной ситуации общения.

Следовательно, данное определение носит более многоплановый и разносторонний характер, так как его интерпретация выходит за рамки буквального понимания самого высказывания.

Е. С. Кубрякова дает следующую классификацию подходов к определению понятия «дискурс»:

1. структурно-стилистический подход: дискурс как нетекстовая организация разговорной речи, которая характеризуется нечетким делением на части, господством ассоциативных связей, ситуативностью, спонтанностью, стилистической спецификой и высокой контекстностью;

2. структурно-синтаксический подход: дискурс рассматривается как фрагмент текста;

3. коммуникативный подход: дискурс рассматривается как вербальное общение (речь, функционирование языка, употребление) или как диалог. Также его можно рассматривать как беседу или как речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции [Кубрякова 200: 72].

В. И. Карасик определяет дискурс как «текст в ситуации реального общения» и выделяет 4 типа признаков дискурса:

1. конститутивные признаки, представляющие собой совокупность 5-ти компонентов:

- людей, которые рассматриваются с позиций общения в их ситуативно-коммуникативных и статусно-ролевых амплуа;
- мотивов, целей, стратегий, развертывания и членения общения;
- коммуникативной среды и сферы общения;
- знакового тела общения (текстов с невербальными включениями);
- канала, тональности, режима, стиля и жанра общения;

2. признаки типа институционального дискурса, характеризующие тип общественного института по его ключевому концепту;

3. признаки институциональности конкретизируют конститутивные признаки дискурса по целям и условиям общения, по линиям участников общения, фиксируют контекст в виде типичных хронотопов, ритуальных и символических действий, речевых клише и трафаретных жанров;

4. нейтральные признаки включают в себя 3 составляющие:

- лично-ориентированные фрагменты общения;
- строевой материал дискурса;
- моменты институционального дискурса, характерные в большей степени для других институтов [Карасик 2000: 54].

При рассмотрении перечисленных признаков, можно сделать вывод, что дискурс носит культурологический характер: например, при лично-ориентированном общении осознание смысла адресатом зависит от формы знака и личностной концептосферы адресата.

С учетом вышеизложенного, дискурс понимается как текст, который имеет своего автора и создан для реализации определенных целей в

реальном общении, в котором отражается способ видения мира, присущий данному социуму.

Особой разновидностью дискурса, с точки зрения его институциональной принадлежности, является политический дискурс. Но, чтобы понять суть этого явления, предлагаем рассмотреть понятие «политика». Анализ подходов специалистов в области философии и политологии, по данным интернет - ресурсов и словарям, показывает, что данный термин трактуется у авторов по-разному.

В Большом философском словаре можно встретить следующее определение: «Политика – это сфера деятельности, которая связана с отношениями между нациями, классами и другими социальными группами, ядром которой является участие в делах государства; проблема удержания, завоевания и использования государственной власти; определение форм, задач и содержания его деятельности [Википедия].

В кратком Оксфордском политическом словаре определение «политика» трактуется следующим образом: «Politics is a process by which group of people make decisions. The term is applied to behaviour within civil governments, but politics has been observed in all human group interactions, including corporate, religious and academic institutions. It consists of social relations involving authority or power and refers to the regulation of a political unit, and to the methods and tactics used to formulate and apply policy» [там же].

А. С. Сорвина и Е. И. Холостова предлагают рассматривать политику как:

1. отношения между социальными классами, группами, государствами по поводу сохранения, завоевания и упрочнения власти;

2. практическая деятельность по достижению политических целей, по реализации политического курса;

3. система деятельности в различных областях жизни общества: в социальной сфере, в сфере экономики, духовной жизни, военной сфере и так далее;

4. участие во властных отношениях политических деятелей, граждан, общественных организаций;

5. искусство работы с людьми, умение учитывать и воплощать в жизнь их интересы, возможности, профессиональные, психологические и иные качества [Холостова 2007: 382].

Многие авторы работ в области исследования политического дискурса ставят перед собой цель рассмотреть особенности дискурса политики и осуществляемой им коммуникации.

Для характеристики политической коммуникации А. П. Чудинов выделяет следующие антиномии (противоречия между двумя взаимоисключающими положениями, одинаково убедительно доказуемыми логическим путем): институциональность - личностный характер, ритуальность - информативность, редукционизм - многоаспектность информации в политическом тексте, эзотеричность - общедоступность, авторство - анонимность политического текста, агрессивность - толерантность в политической коммуникации, интертекстуальность - автономность политического текста [Чудинов 2003: 42].

Политический дискурс располагает системой конститутивных признаков, которые определяют его суть, и наделяется рядом функций [там же].

Согласно мнению Е. И. Шейгал, у политического дискурса существует два измерения: виртуальное и реально. Под виртуальным измерением дискурса автор понимает семиотическое пространство, которое включает вербальные и невербальные знаки, совокупным денотатом которых является тезаурус высказываний, мир политики, набор

моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере [Шейгал 2000: 26].

Реальное измерение, как считает автор, является сиюминутная речевая деятельность и ее эмоционально-ценностную окрашенность, а также речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии паралингвистических, лингвистических и экстралингвистических факторов, которые возникают в результате данной деятельности [там же].

П. Б. Паршин, который подвергает сомнению существование политического языка как феномена придерживается иного мнения: «То, что обычно имеется в виду под языком политики, в норме не выходит за рамки грамматических и лексических норм, соответствующих национальных языков - русского, немецкого, английского, арабского и других. В связи с этим П. Б. Паршин предлагает «считать преждевременными и неправомерными широко распространенные обобщающие утверждения относительно структурных свойств «политического языка» вообще. На практике объектом исследования являются конкретные идиополитические дискурсы, то есть способы говорения, которые характерны для индивидуальных, коллективных или метафорических субъектов политического действия» [Паршин 1996: 49].

Семантическое пространство политического дискурса включает три типа знаков: специализированные вербальные (политические термины, антропонимы), специализированные невербальные (политические символы) и неспециализированные, которые изначально не были сориентированы на данную сферу общения, но вследствие устойчивого функционирования в ней приобрели содержательную специфику (личные местоимения) [Ухванова 1998: 82].

Важной особенностью политического дискурса является то, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя при этом особую интонацию, эллипс, номинализацию, метафоризацию и другие приемы воздействия на сознание электората и оппонентов.

Также, чтобы политический дискурс был эффективным, он должен строиться в соответствии с определенными требованиями военных действий. Тот, кто выступает обычно предполагает, что адресат знает, какую роль играет, в чем эта роль состоит, к какому лагерю относится, за какое положение выступает и против какого положения и какой партии или какого мнения.

В политическом дискурсе современных представителей разных структур власти часто можно встретить такие национально-культурные штампы как фразеологические единицы.

Как отмечает И. В. Сопова: «Политика - это неотъемлемой частью функционирования институционального дискурса, который выступает интегрированным компонентом национальной лингвокультуры» [Сопова 2015: 652].

Выделяются «традиционные» узуальные фразеологизмы, которые зафиксированы фразеологическими словарями, например: *«Мы часто ломаем голову, как найти управленцев на местах в субъектах Российской Федерации»* (Д. А. Медведев); *«Я не перестаю удивляться тому, как наши партнеры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли, то есть совершают одни и те же ошибки»* (В.В. Путин); *«Да, конечно, политикам в США очень выгодно перед выборами в своей стране поставить Россию на колени»* (политик и философ А. Дугин).

Также распространено использование паремий: *«К сожалению, мы вынуждены жить по принципу: доверяй, но проверяй»* (В. В. Путин); прецедентных фраз или реплик, известные по другим источникам: *«Мне бы очень не хотелось, чтобы пресса и чиновничество или друг на друга стенка на стенку»*, *«Мы же с вами знаем, что умом Россию не понять»* (В. В. Путин).

В своих выступлениях на просторах интернета довольно часто использует фразеологизмы директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ М. В. Захарова, являясь активным

пользователем социальных сетей. На еженедельном брифинге от 19 мая 2017 года, комментируя некоторые публикации американских СМИ, по итогам визита С. В. Лаврова в США она прокомментировала: «Более чем в 90% случаев все они (встречи и телефонные разговоры) состоялись по американской инициативе, это к вопросу, *кто у кого в ногах валялся*». И, далее, она добавила, что «*Предыдущая администрация (США) вообще не прислушивалась к голосу разума*». М. В. Захарова указала на то, что та информация, которую представляют СМИ США *принимается в Европе за чистую монету*: «*Для европейских СМИ США выступают в качестве большого брата*» [Шейгал 2004: 62].

Другой яркий представитель политического дискурса, в чьём лексиконе активно используются множество фразеологизмов – С. В. Лавров. Многие выражения и фразы Сергея Лаврова становятся чуть ли не фразеологизмами, крылатыми выражениями, вошедшими в нашу речь.

Для примера можно рассмотреть небольшой эпизод из совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Федеральным министром европейских, интеграционных и иностранных дел Австрии С. Курцем от 18 января 2017 года. Комментируя обвинения европейских стран о вмешательстве России в избирательную компанию США, Лавров заявил: «*Мы не вмешиваемся в эти разборки, принципиально стоим в стороне*» [8]. Далее, в той же речи, Сергей Викторович отметил: «*Мы считаем, хотя бы должны покраснеть те, кто выдвигает такие обвинения в наш адрес, пытаясь свалить с больной головы на здоровую*» (о выборах в США). Также, говоря о политике Восточного партнерства, он подчеркнул: «*Несмотря на все заверения, это партнерство используется Европейским Союзом, для того чтобы перетягивать на свою сторону фокусные государства*». Отметим, что это пример лишь одного выступления С.В. Лаврова [Выступление С.В. Лаврова].

Также, как пример, рассмотрим фразеологизмы, которые находят своё применение в политическом дискурсе В. В. Путина, во время публичной речи, произнесённой перед участниками заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», состоявшаяся 24 октября 2014 года:

- 1) *«И вместо того, чтобы им, этим богатством грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что наломали много дров».*
- 2) *«Я не устаю удивляться тому, как наши партнеры раз за разом, как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли»* (то есть совершают одни и те же ошибки).
- 3) *«На мой взгляд, наши американские друзья просто подрывают, режут сук, на котором сами сидят».*

В приведённых примерах можно увидеть фразеологизмы «*наломать дров*», «*наступить на одни и те же грабли*», «*резать (рубить) сук, на котором сидишь*». Все фразеологизмы имеют значение «ошибаться» с некоторыми дополнительными оттенками значений. В первом случае фразеологизм дополнен словом «*много*», которое автор высказывания применил с целью усиления прагматической функции политического дискурса для большего воздействия на слушателей. В отличие от предыдущего выражения фразеологизм «*наступить на одни и те же грабли*» эксплицируется последующим уточнением, которое и раскрывает его смысловое содержание.

В третьем примере фразеологизм употреблён сразу же после лексемы «*подрывают*», которая выражает основную подачу мысли, а фразеологизм «*режут сук, на котором сами сидят*» подкрепляет её значение, более наглядно и экспрессивно выражая то же смысловое содержание и в конечном итоге завершая оформление высказывания.

Учитывая то, что перед тем как употребить устойчивое сочетание слов, В. В. Путин делает ссылку на то, что так говорят у нас в России.

Данный приём объединяет президента с подавляющим большинством народных масс и подчёркивает национально-культурную направленность его речи.

Рассмотрим следующие высказывания, которые в некотором плане продолжают основную тематику дискурса, но реализуют её с другой стороны: *«Запад, если не поддерживал, то закрывал глаза...»*. Фразеологизм «закрывать глаза (на что-либо)» имеет в качестве интегральной семы «сознательно умалчивать»;

«Все разводят руками, так получилось». В свою очередь данный речевой оборот подкрепляется выражением «развести руками», то есть в значении «не знать, что делать».

«С нами соглашались, но прошло немного времени, и всё опять вернулось на круги своя». Фразеологизм «вернуться на круги своя» означает цикличность решений всех проблем в политике, актуализируя сему «возвращение».

Представленные словесные комплексы помогают представить некоторую неспособность партнёров решать актуальные проблемы по существу или двусмысленность их решений, обрисовывают туманность ситуации на международной арене в целом. С некоторой степенью осуждения автор речи обращается к своим коллегам с призывом избегать похожих ситуаций [там же].

Само понимание политического дискурса предполагает знание фона, аудитории и ожиданий автора, сюжетных схем, скрытых мотивов и излюбленных логических переходов, бытующих в конкретную эпоху. Поэтому, несмотря на то, что термин «политологическое литературоведение» звучит сегодня необычно, а «политологическая лингвистика» напротив завоевала свое право на существование, следует учитывать, что более значительного результата можно добиться только в рамках объединения этих двух дисциплин, то есть, от политологической филологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что в своих речах политики призывают народ почувствовать тревогу и изменить общественную жизнь, что очень важно для политической борьбы. Интерпретируя политический дискурс в его целостности, невозможно ограничиваться только языковыми моментами, иначе цель и суть политического дискурса пройдут незамеченными.

Рассмотрев политический дискурс более подробно, в следующем параграфе нами будет проанализирована инаугурация президента США Дональда Трампа, которая состоялась 20 января прошлого года.

2.2. Факторы, определяющие особенности функционирования ФЕ в политическом дискурсе

Для анализа фразеологических единиц в политическом дискурсе, нами была выбрана инаугурация американского президента Дональда Трампа, состоявшаяся 20 января 2017 года.

Поскольку фразеологический фонд языка находится в зависимости от институционального культурного кода, применяясь в речи политиков, устойчивые словесные комплексы формируют национально-культурные рамки политического дискурса. Благодаря своему коннотативному макрокомпоненту, фразеологические единицы имеют место в политической речи, выступают как яркое выразительное средство и реализуют прагматическую функцию языка. С их помощью, с высоких трибун, в процессе своего выступления политический деятель воздействует на эмоциональную сферу личности потенциального избирателя.

С помощью фразеологии, которым оперирует в своих выступлениях президент, мы попытались выявить типологические репрезентанты фразеологической вербализации языковой личности президента США. Структура нашего анализа включает в себя три этапа, согласно которым рассматривается манифестация фразеологических единиц:

Выделение смыслового компонента, который можно выделить из набора семантических компонентов устойчивого словесного комплекса.

Выявление коннотационного фона. В рамках данного исследования в данном случае рассматриваются идеологическое, эмоционально-экспрессивное и тематическое оформление высказываний, присущее любому представителю данного языка, представляемое при использовании данного устойчивого словесного комплекса и отражающее культурно-национальную специфику речи. Таким образом, вторичные смыслы закреплены в институциональном коде культуры.

Определение идентификационной проекции. В ходе предшествующих наблюдений, полученные данные необходимо соотнести с личностными характеристиками рассматриваемого политического лидера, обладающего некими прагматическими целями, которые присущи его языковой личности и объединены функционально-прагматическими принципами.

Рассмотрим фразеологизмы, которые находят своё применение в политическом дискурсе Дональда Трампа, актуализируемые им в рамках публичной речи. В этот день 45-ый американский президент говорит о своих планах на следующие четыре года.

В первом же своем высказывании президент настраивает аудиторию на дружеский лад, используя при этом усиление и эмоциональную окраску:

We, the citizens of America, are now joined in a great national effort to rebuild our country and to restore its promise for all of our people. (Мы, жители Америки, сегодня объединились в едином национальном усилии возродить нашу страну и принести то, что было обещано, всем ее жителям).

Данным высказыванием президент объединяет всех людей в одно целое, используя при этом фразеологизм *rebuild our country*. В этом

высказывании президент имеет ввиду переносное значение – поменять (изменить) страну в лучшую сторону.

Свое непосредственное отражение в политической фразеологии находят особенности политического дискурса. Фразеологические единицы, как и слова, часто используются для манипуляции общественным сознанием. Так, многие ФЕ представляют собой идиологемы, то есть не только называют объект, но и дают ему оценку с точки зрения того или иного лица, группы, партии. Например, в следующем высказывании Дональд Трамп манипулирует сознанием людей, используя при этом

Together, we will determine the course of America and the world for years to come. We will face challenges. We will confront hardships. But we will get the job done.

Дональд Трамп делает усиление, употребив при этом лексический повтор на *we will*. Тем самым, еще раз обозначив и указав на единую нацию и силу американского народа.

Другой лексический повтор можно встретить в следующем примере:

We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams. Президент использует данный прием для экспрессивности своего высказывания.

Every four years, we gather on these steps to carry out the orderly and peaceful transfer of power... (Каждые четыре года мы собираемся на этих ступенях, чтобы в мире и по закону передать власть...)

Тут президент дает окрашенность своей речи, употребив метафору *the orderly and peaceful transfer of power* для выразительности своей речи.

Как правило, политики не показывают истинное положение вещей, и поэтому они стремятся либо ухудшить, либо улучшить его. Для этого они прибегают к эвфемизмам и дисфемизмам. Эвфемизмы «работают» на улучшение объекта, чтобы убрать неприязнь к нему, скрыть правду о его отрицательных сторонах, а дисфемизмы «работают» на ухудшение денотата через гиперболизацию его отрицательного признака или замены

оценки положительной на оценку отрицательную. Они используются, чтобы сформировать восприятие объекта как подозрительного и нежелательного. Политики употребляют эвфемизмы, например, тогда, когда они говорят о результатах своей деятельности, а к дисфемизмам, когда гиперболизируют отрицательные последствия действий своих политических противников.

Эти стратегии уклонения от истины становятся возможными в связи с еще одной особенностью политического общения, которое определяется как фантомность денотата. Политическое суждение - это фантом, не имеющий реального объекта. Оно не может быть сразу проверено, поэтому политики апеллируют к вере, а не к разуму.

Например, в следующем высказывании президент как бы перефразирует то, что в действительности бы звучало более грубо и бестактно, используя при этом фразеологизм *пожинать плоды правления*, в высказывании *For too long, a small group in our nation's Capital has reaped the rewards of government while the people have borne the cost* (Слишком долго небольшая группа людей в столице нашей нации пожинала плоды правления, за которые платил народ).

Еще одним ярким фразеологическим оборотом является высказывание президента:

Washington flourished – but the people did not share in its wealth (Вашингтон находился в цвету - но его богатство не принадлежало людям). Президент имеет ввиду то, что США являлась богатой страной, но этими благами пользовались лишь определенный круг людей, скрыто указывая при этом на коррупцию в стране.

Когда речь заходит о людях и жизни в США в целом, то эмоциональная окрашенность слов требуется Дональду Трампу чаще, что можно увидеть в следующем примере:

But for too many of our citizens, a different reality exists: Mothers and children trapped in poverty in our inner cities; rusted-out factories scattered

like tombstones across the landscape of our nation; an education system, flush with cash, but which leaves our young and beautiful students deprived of knowledge; and the crime and gangs and drugs that have stolen too many lives and robbed our country of so much unrealized potential. (Но многие сейчас живут в других условиях: матери и их дети заперты в нужде, наша страна усеяна заржавленными заводами, как гробницами, образование купается в деньгах, но остается недоступным для молодых людей.

В данном высказывании президент использует сравнение *rusted-out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation*. Президент не просто говорит, что в настоящее время в стране располагаются множество заводов, а он сравнивает заводы с надгробными камнями, чтобы подчеркнуть всю трагичность и серьезность ситуации. Глава страны делает акцент на *rusted-out*, чтобы придать глубокое понимание этому высказыванию.

Также в предложении *when you open your heart to patriotism, there is no room for prejudice* президент подчеркнул необходимость единства.

Также, в своей речи президент обращается к разным источникам, например, к Библии:

The Bible tells us, "how good and pleasant it is when God's people live together in unity." (В сердце, открытом для патриотизма, нет места предрассудкам. Библия говорит нам: "Какое это благо и наслаждение, когда божьи люди живут вместе в согласии").

Также, в своем высказывании Дональд Трамп опирается к военной мудрости, подчеркивая связь сегодняшнего поколения с прошлым, прочную связь времен:

It is time to remember that old wisdom our soldiers will never forget: that whether we are black or brown or white, we all bleed the same red blood of patriots, we all enjoy the same glorious freedoms, and we all salute the same great American Flag. (Время вспомнить мудрость, о которой наши солдаты никогда не забывали: не важно, белые мы, черные или мулаты, во всех нас

течет кровь патриотов, все мы обладаем одними свободами и все отдаем честь американскому флагу).

Общение в политической сфере происходит как с помощью невербальных знаков (флаг, эмблема, здание), так и с помощью вербальных (слов и словосочетаний):

Мы видим, что особенности политического дискурса дают многим политикам манипулировать сознанием человека. Поэтому так велика в политике роль вербальных знаков:

A new national pride will stir our souls, lift our sights, and heal our divisions. (Гордость за страну возвысит наши души, осветит будущее, поборет разобщенность).

...they fill their heart with the same dreams, and they are infused with the breath of life by the same almighty Creator. (...они смотрят на одно ночное небо, их сердца наполняют одни мечты, жизнь вдохнул в них один всемогущий Творец).

В современном политическом дискурсе широко используется ирония наряду с другими стилистическими приемами для поддержания интереса аудитории, а также для воздействия на собеседника. Политический дискурс, освещающий события и факты в ироническом ключе, ориентирует аудиторию на активное переосмысление политических реалий, на отказ от политического конформизма. Из пассивного потребителя информации адресат превращается в активного интерпретатора:

...and we are grateful to President Obama and First Lady Michelle Obama for their gracious aid throughout this transition. They have been magnificent.

Также, хочется отметить, что когда *a lot of money* перестает звучать более убедительно, на помощь приходят еще более абстрактные и даже впечатляющие обозначение нерационально потраченных, из государственного бюджета, сумм, например *billions and billions of dollars*.

And spent trillions of dollars overseas while America's infrastructure has fallen into disrepair and decay. (Мы тратили триллионы долларов за границей, в то время как инфраструктура в Америке приходила в упадок).

При этом нередки случаи трансформации фразеологизмов - замены одного из компонентов либо модификации его состава.

Глава государства делает намеренные модификации, которые нацелены на достижение коммуникативной цели:

What truly matters is not which party controls our government, but whether our government is controlled by the people.

Хочется отметить, что *winner, winning* – один из самых главных мотивов риторики Трампа, также как часто употребляемые им *great* и *beautiful*, то есть повседневные слова, которые политики обычно игнорируют в использовании в помпезных официальных обращениях. Но, используя глагол *to win*, президент моментально вызывает положительную реакцию у людей, тем самым создавая дружелюбное настроение. Победа – это символ успеха, это превращает решение политических задач в некое соревнование, в котором можно достичь этой самой победы.

Исследования показывают, что метафоричность является одной из самых важных составляющих современного политического общения. Многие метафоры часто повторяются, воспроизводятся в средствах массовой информации, в речи политиков.

Таким образом, фразеологизмы не просто порождают образность, но позволяют «обратиться» к ценностным ориентирам народа.

Президент заканчивает свою речь, употребив такой прием как лексический повтор:

Together, We Will Make America Strong Again. We Will Make America Wealthy Again. We Will Make America Proud Again. We Will Make America Safe Again. And, Yes, Together, We Will Make America Great Again. Thank you, God Bless You, And God Bless America. (Вместе мы сделаем Америку

сильной снова. Мы сделаем Америку богатой снова. Мы заставим Америку гордиться собой снова. Мы сделаем Америку безопасной снова. И да, мы сделаем Америку великой снова. Спасибо. Боже, храни вас. Боже, храни Америку!").

Данный прием речи помог раскрепостить аудиторию, создать комфортную атмосферу и настроить ее на дружеское общение. В ситуации выступления президента - это весьма действенный способ сократить дистанцию и повысить внимание зала.

Проанализировав публичную речь президента на инаугурации, нами было выявлено, что в качественной публичной речи Дональда Трампа учтен баланс между серьезной и развлекательной составляющей, что подразумевает отступление от темы, введение в текст иронических и юмористических высказываний, анекдотов, ссылок на курьезные исторические эпизоды и так далее.

В заключении хочется отметить, что высказывания американского президента остроумны, точны и полны иронии, что делает его речь интересной, острой, захватывающей внимание публики. Опираясь на данный материал, нами был проведен урок в старшей школе, полный анализ которого описывается в следующем параграфе.

2.3. Методические рекомендации к уроку по теме «Фразеологизмы в речи иностранных политиков»

Материалы исследования данной выпускной квалификационной работы были использованы на уроке английского языка в МБОУ «СОШ № 40» в 10 «А» классе во время прохождения педагогической практики. Тема урока была «Фразеологизмы в речи иностранных политиков». Цели урока – познакомить учеников с иностранными фразеологизмами, употребляемые в речи политиков, проанализировать их; закрепить умения сравнивать, анализировать (фразеологизмы в русском и английском языках).

В ходе урока учитель опирался на следующие принципы:

- сознательности и активности;
- доступности;
- учёта индивидуальных особенностей учащихся и др.

Домашнее задание соответствовало теме урока: написать эссе, отражающее собственное понимание выбранного высказывания известного английского писателя.

Что касается учеников, то они были увлечены уроком, следили за каждым движением преподавателя, активно работали. Урок был построен на сотрудничестве учителя и учащихся, в результате прошел успешно и интересно.

Для введения речевого материала были отобраны речевые образцы, связанные с темой урока. Предварительно была проведена лексическая зарядка (учащиеся повторили опорные слова и выражения), которые должны были быть использованы при введении грамматического материала. После проведения организационного этапа урока учитель знакомит учащихся с понятием фразеологизмов, иллюстрируя их примерами на русском и английском языках из политических текстов.

Сначала все ученики ответили домашнее задание, затем приступили к изучению нового материала. Он был донесен до учеников очень доступно, логично и последовательно. Для закрепления новых знаний учащимся было предложено выполнение разнообразных упражнений, где ученики предлагают свои переводы неологизмов. После этого ученикам дается небольшая исследовательская работа: перечитать предложенный отрывок, найти в нем фразеологизмы и попытаться перевести их на русский язык.

Далее ученикам был предложен видеоролик – речь политика с употреблением фразеологизмов на английском языке с английскими субтитрами. После просмотра отрывка ученики высказывают свои предположения относительно перевода замеченных фразеологизмов. Затем

ученикам предлагается посмотреть этот отрывок в русскоязычном дубляже, чтобы сравнить свой перевод и перевод, предложенный переводчиками.

Для активизации языкового материала в речи учащихся, учителем было предложено составить диалоги с использованием новых лексических единиц, использовать изученные фразеологизмы при ответах на вопросы. Учитель учитывал воспитательные возможности учебного материала.

В конце урока подводятся итоги, в качестве домашнего задания ученикам предлагается перевести речь американского политика с английского на русский, предложив свой перевод найденным фразеологизмам. Затем учитель организывает обсуждение проделанной работы.

Поставленные цели были достигнуты благодаря следующим факторам: адекватности этапов урока целям и задачам урока, последовательности выполнения упражнений стадиям формирования навыков и развития умений, правильности распределения времени на уроке, целенаправленности, целостности, связности и содержательности урока, практической и воспитательной ценности урока. Следует отметить, что использование средств наглядности и предоставление учащимся самим сформулировать вариант перевода фразеологизмов оказали положительное влияние на учащихся.

Выводы по главе II

Данная глава была посвящена рассмотрению основополагающих признаков политического дискурса, анализу факторов, которые определяют особенности функционирования фразеологических единиц в политическом дискурсе. Его характеристика, признаки и эффективность были рассмотрены более подробно при анализе большой пресс-конференции В. В. Путина от 14 декабря 2017 года.

В ходе нашего исследования было выявлено, что политический дискурс носит более многоплановый и разносторонний характер, так как его интерпретация выходит за рамки буквального понимания самого высказывания.

Политический дискурс располагает системой конститутивных признаков, которые определяют его суть, и наделяется рядом функций. В своих речах политики призывают народ почувствовать тревогу и изменить общественную жизнь, что очень важно для политической борьбы. Интерпретируя политический дискурс в его целостности, невозможно ограничиваться только языковыми моментами, иначе цель и суть политического дискурса пройдут незамеченными.

Устойчивые словесные комплексы формируют национально-культурные рамки политического дискурса. Благодаря своему коннотативному макрокомпоненту, фразеологические единицы имеют место в политической речи, выступают как яркое выразительное средство и реализуют прагматическую функцию языка.

Стоит отметить, что часто многие выражения и фразы самих политиков становятся чуть ли не фразеологизмами, крылатыми выражениями, вошедшими в нашу речь.

Рассмотрев и проанализировав речь президента, было выявлено, что в своей речи В. В. Путин часто употребляет иронию, обращается к фразеологизмам советской эпохи и употребление подобных высказываний является его отличительной особенностью.

В конце главы представлены методические рекомендации к уроку по теме нашего исследования «Фразеологизмы в речи иностранных политиков», которые были использованы на уроке английского языка в МБОУ «СОШ №40» в 10 «А» классе во время прохождения педагогической практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня язык политики уже стал объектом особого внимания лингвистов и специалистов в других областях знания, но, политическая лексика, к большому сожалению, и фразеология русского и английского языков далеко недостаточно изучены.

Фразеология – это непрерывно расширяющийся и развивающийся пласт любого языка. Лексико-фразеологические возможности языка очень велики, так как фразеологизмы имеют все необходимые и важные для политического дискурса характеристики, а именно они точные, яркие, экспрессивные, хорошо запоминаются и дают сообщению определенную оценочную окраску.

Фразеологизмы очень важно употреблять в речи политиков как можно чаще, так как они являются общепонятными. В связи с постоянным развитием языка политики, фразеологические единицы приобретают новые формы. При использовании таких форм можно более эффективно повлиять на сознание адресата, так как известно, что любая новизна формы и содержания вызывает не только заинтересованность, но еще и желание стать сторонником автора политического текста.

Нами было выявлено, что выбор фразеологических и лексических средств языка связан напрямую с типами речевых актов и также требует тщательного учета целевой аудитории, на которую рассчитан политический текст.

В выпускной квалификационной работе были рассмотрены и проанализированы фразеологизмы, которые не только называют признаки, явления, действия, предметы, но и содержат определённый образ. Важно отметить, что использование метафор способствует большому усилению побуждения граждан страны к политической деятельности.

Руководствуясь целью выявить закономерности и характерные особенности употребления фразеологизмов в политическом дискурсе,

были выявлены и рассмотрены наиболее явные в политическом дискурсе фразеологические обороты.

Также было выявлено, что в настоящее время в публикациях довольно часто встречаются случаи модификации фразеологизмов - замены одного из компонентов либо модификации его состава с целью создания или усиления уже существующего экспрессивного оттенка. Глава государства часто делает намеренные видоизменения фразеологизмов, которые нацелены на достижение коммуникативной цели.

Традиционная фразеология языка воспроизводится, как правило, веками и связана с национально-культурными особенностями страны. Наше исследование показало, что важная черта современной политической коммуникации – это ее метафоричность. Следует отметить, что многие метафоры часто повторяются и воспроизводятся в речи политиков.

На примерах публичных выступлений В. В. Путина можно заметить, что своеобразные этнокультурные признаки присущи вместе с универсальными чертами политическому дискурсу. Национально-культурные характеристики политического дискурса в России на данном этапе существования национального языка находятся под влиянием общенациональных факторов коммуникации.

Исследование показало, что президент в своей речи часто обращается к фразеологизмам советской эпохи. Стоит отметить, что употребление подобных высказываний является отличительной особенностью президента.

В ходе нашей работы мы дали общую характеристику фразеологических единиц, рассмотрели их классификацию, проанализировали функционирование фразеологических единиц в различных типах дискурса, раскрыли основополагающие признаки политического дискурса, а также выявили факторы, определяющие особенности использования ФЕ в политическом дискурсе, используя при этом материал большой пресс-конференции Владимира Путина.

Таким образом, цель, которая заключалась в рассмотрении фразеологических оборотов и исследовании трудностей их перевода в англоязычных печатных изданиях, была достигнута.

В результате исследования мы выяснили, что фразеология русского и английского языков богата фразеологическими единицами, компонентами которых являются названия реалий политической жизни. Они представляют собой один из наиболее значительных пластов языка.

В конце нашей работы представлены методические рекомендации к уроку по теме нашего исследования «Фразеологизмы в речи иностранных политиков», которые были использованы на уроке английского языка в МБОУ «СОШ № 40» в 10 «А» классе во время прохождения педагогической практики.

В заключение следует обратить внимание на то, что процесс фразеологизации политического дискурса проходит неравномерно и динамика в различных жанрах развития фразеологизмов протекает разными темпами. В неподготовленной, устной речи политиков заметны эти изменения, но в подготовленных текстах они практически не отражаются. Но, несмотря на это, важно обозначить большую роль воздействия фразеологизмов на аудиторию, так как речь политика, наполненная экспрессивными фразеологизмами, безусловно, привлекает внимание избирателей и позволяет говорящему контролировать это внимание в течение длительного времени.

Что же касается политической метафоры, то можно сказать, что она является огромным средством отражения современного общественного сознания с его системой основных представлений народа своей стране, о роли в ее развитии и о себе.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающий охват всех сторон данной проблемы. Однако результаты исследования представляется возможным использовать как в теоретическом, так и в практическом плане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Теоретические работы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология [Текст] : учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Алтунян, А.Г. Анализ политических текстов [Текст] : учеб. пособие / А.Г. Алтунян. – М.: Логос, 2014. –384 с.
3. Алехина, А.И. Семантические группы во фразеологии современного английского языка [Текст] / А.И. Алехина. – Минск : изд-во Вышэйшая школа, 1978. – 159 с.
4. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова. – Л: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 208 с.
5. Ахманова, О.С. Очерк по общей и русской лексикологии [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 298 с.
6. Арутюнова, Н.Д. Ментальные действия [Текст] / Н.Д. Арутюнова – М.: Наука, 1993. — 176 с.
7. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины [Текст] / В.В. Виноградов. – Л.: ЛГУ, 1946. – 190 с.
8. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография [Текст] : избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
9. Виноградов, В.С. О некоторых семантических особенностях фразеологических сочетаний [Текст] : ученые записки / В.С. Виноградов. – Выпуск 56. – Л.: ЛГУ, 1961. – С. 30-34.
10. Винокур, Г.О. О языке художественной литературы [Текст] : учеб. пособие для филол. спец. вузов / Т.Г. Винокур. – М.: Высш. шк., 1991. – 448 с.

11. Винокур, Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика [Текст] / Г.О. Винокур. – М.: Наука, 1990. – 452 с.
12. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. 4-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
13. Гиро, П. Разделы и направления стилистики и их проблематика [Текст] / П. Гиро // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.9. Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1979. – С. 429-432.
14. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Текст] / В.З Демьянков // История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32-43.
15. Дейк, Т.А. Дискурс и власть : пер. с англ [Текст] / Т.А. Дейк. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2013. — 344 с.
16. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов [Текст] : учеб. пособие для студентов пединститутов по специальности «Русский язык и литература» / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
17. Кащеева, М.А. Практикум по английской лексикологии [Текст] : пособие для студентов пед. вузов / М.А. Кащеева, И.А. Потапова, Н.С. Тюрина. – Ленинград : Просвещение, 1974. – 202 с.
18. Карасик, В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сборник обзоров. - М.: ИНИОНРАН, 2000. – С. 34-36.
19. Карамова, А.А. Современный политический дискурс (конец XX – начало XXI вв.) [Текст] : дис. ... д. филол. наук / А.А. Карамова. – Уфа, 2013. – 411 с.
20. Кубрякова, Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике [Текст] / Е.С. Кубрякова // Теория и история языкознания. – М.: ИНИОНРАН, 2000. – С. 7-25.

21. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: [Текст] : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996 – 381 с.
22. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] : учеб. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – 3-е изд., стер. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
23. Кунин, А.В. Структурно-семантические аспекты первичной фразеологии [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Педагогический институт иностранных языков им. Мориса Тореза, 1987. – 118 с.
24. Кунин, А.В. О фразеологической номинации [Текст] / А.В. Кунин // Фразеологическая семантика : сб. науч. тр., Вып. 211. – М., Высшая школа, 1983. – С. 88-100.
25. Ларин, Б.А. История русского языка и общее языкознание [Текст] : учеб. пособие для пед. ин-тов / Б.А. Ларин. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
26. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса [Текст] / М.Л. Макаров – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
27. Медведев, Ю.В. Фразеологические единицы в английских поэтических текстах и их русских переводах [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Ю.В. Медведев ; Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. – 215 с.
28. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии [Текст] / В.М. Мокиенко. – М.: Азбука-классика, Авалонь, 2005. – 256 с.
29. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка [Текст] : учеб. пособие для вузов / А.Г. Назарян. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 288 с.
30. Михалева, О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия [Текст] / О.Л. Михалева. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.

31. Паршин, П.Б. Идиополитический дискурс [Текст] / П.Б. Паршин. – М.: Ежегодник, – 1996. – 113 с.
32. Попова, З.Д. Лексическая система языка [Текст] / З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 148 с.
33. Рахманова, Л.И. Современный русский язык [Текст] / Л.И. Рахманова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. – 480 с.
34. Сопова, И.В. Трансформации фразеологизмов в русском политическом дискурсе и риски национальной культуры [Текст] / И.В. Сопова, Ю.В. Мишанова, О.С. Долуденко; отв. ред. Ю.А. Зубок // Риски в изменяющейся социальной реальности: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2015. – С. 456-460.
35. Серль, Дж.Р. Классификация иллокутивных актов [Текст] / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. - №17. – С. 8-16.
36. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Московский Государственный Университет, 1998. – 260 с.
37. Телия, В.Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке : международные отношения [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
38. Турганбек, Б.Ж., Фразеологизмы в языке СМИ [Текст] / Б.Ж. Турганбек, Г.К. Раимбекова // Юный ученый. – 2017. – №2. – С. 21-24.
39. Ухванова-Шмыгова, И.Ф. Каузально-генетический подход в контексте лингвистики дискурса / И.Ф. Ухванова-Шмыгова. – Минск: Белорусский государственный университет, 2014. – 223 с.
40. Холостова, Е.И. Социальная работа: история, теория и практика [Текст] : учебник для бакалавров / Е.И. Холостова. – Москва : Юрайт, 2012. – 906 с.

41. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Текст] / А.П. Чудинов. – Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003. — 248 с.
42. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика [Текст] : учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 256 с.
43. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика [Текст] учеб. пособие / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 119 с.
44. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
45. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал. – М.: ИТДГК Гнозис, 2004. – 326 с.
46. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 109 с.
47. Федуленкова, Т.Н. Английская Фразеология [Текст] / Т.Н. Федуленкова. – А.: Архангельск: Помор. гос. ун-т., 2000. – 132 с.
48. John R. S. Indirect speech acts [Текст] / R.S. John, P. Cole, J. L. Morgan // Speech Acts: Syntax and Semantics. Vol. 3. – London: Academic Press, 1975. – P. 59-82.

II. Список использованных словарей:

1. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь [Текст] / А.А. Грицанов. – 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом, 2003.
2. Книгин, И.А. Словарь литературоведческих терминов [Текст] / И.А. Книгин. – Саратов, 2006.
3. Николаева, Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики [Текст] / Т.М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978.
4. Телия, В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. /

В.Н. Телия, И.С. Брилева, Д.Б. Гудков и др. – 4-е изд. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009.

5. Уэйлс, Д. Wikipedia – свободная интернет-энциклопедия [Электронный ресурс] / Д. Уэйлс, Л. Сэнгер. – США, 2001. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
6. McLean, Iain. The Concise Oxford Dictionary of Politics [Электронный ресурс] / Iain McLean. – Alistair MacMillan Publisher: Oxford University Press, 2009. – Режим доступа: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199207800.001.0001/acref-9780199207800>.

III. Список источников:

1. Выступление С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Федеральным министром европейских, интеграционных и иностранных дел Австрии С. Курцем. [Электронный ресурс] / Москва, 18 января 2017 года. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches//asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2601549.
2. Прямая линия с Владимиром Путиным [Видеозапись] / от 15 июня 2017 года. – М., ВГТРК, 2017. – Режим доступа: <http://moskva-putinu.ru/#page/air>.
3. Российская Федерация. Президент (2017– ; В.В. Путин). Большая пресс-конференция Владимира Путина от 14 декабря [Электронный ресурс] : Ежегодная пресс-конференция Президента России, 2017 – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56378>.
4. РИА Новости. 20 высказываний Путина, ставших афоризмами [Электронный ресурс] / РИА Новости, 2018. – МИА «Россия сегодня». – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20080507/106744531.html>.

5. Bertolet R. Foundations of speech act theory [Текст] / R. Bertolet, S.L. Tsohatzidis // Philosophical and linguistic perspectives. – London: Taylor and Francis Routledge, 1994. – P. 335-349.
6. Green G.M. How to Get People to Do Things with Words: The Whimperative Question [Текст] / G.M. Green // Syntax and Semantics. Vol. 3. – NY: Academic Press, 1975. – P. 107-141.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. План - конспект урока по английскому языку в 10 «А» классе по теме «Фразеологизмы в речи иностранных политиков»

Цели: расширить объем используемых лексических единиц и развить умение использовать их в устной речи, сформировать навыки общего понимания текста, извлечения нужной информации, расширить страноведческие знания американских фразеологизмов в речи политиков.

Задачи:

Воспитательные:

- 1) способствовать расширению кругозора учащихся;
- 2) воспитание уважения к традициям, законам, строю, культуре и ценностям другой страны;
- 3) воспитывать у учащихся уважительное отношение к культуре другой страны;
- 4) развивать толерантность.

Практические:

- 1) способствовать развитию навыков поискового чтения.
- 2) развивать умения читать и слушать с извлечением нужной информации.

Развивающие:

- 1) формирование навыков самостоятельной работы, работы в группе;
- 2) развитие навыков устной речи по теме с использованием лексических единиц урока;

Образовательные:

- 1) совершенствовать продуктивные коммуникативные речевые умения письменной и устной речи при выполнении заданий;
- 2) расширение лексического запаса;
- 3) развитие основных видов речевой деятельности (грамматика, чтение, письмо, аудирование) за счет создания модели естественной ситуации общения;

Тип урока: изучение нового материала.

Оборудование: доска, компьютер, интерактивная доска, презентация, видеоматериалы, раздаточный материал.

№	Этап	Содержание урока		Формируемые УУД:
		Время		
		Деятельность учителя	Деятельность учащихся	
1.	Организационный момент	3 min		<u>Коммуникативные УУД:</u> Планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками; <u>Познавательные УУД:</u> Формирование положительной мотивации; <u>Личностные УУД:</u> формирование интереса (мотивации) к учению.
		1. Учитель приветствует учащихся. Создает дружный и деловой настрой для работы. - Hello everybody! Take your seats, please, and get ready for the lesson. I'm very glad to see you.	1.Приветствуют учителя. -Good morning, teacher! We are glad to see you too!	
2.	Постановка цели и задач урока. Мотивация учебной деятельности учащихся.	5 min		<u>Регулятивные УУД:</u> Самостоятельная организация своей учебной деятельности; <u>Коммуникативные УУД:</u> Умение выражать и формулировать свое мнение. <u>Познавательные УУД:</u> Построение логической цепи рассуждений.
		Учитель помогает учащимся сформулировать тему урока и цель. Whether we like it or not but politics is a part of our lives. It is everywhere: in newspapers, on the radio and on TV. And often we can hear the idioms which are used by politics. And today we are going to speak about it. Today we are going to speak about new special words called neologisms. Please write down the date and topic of our lesson.	Учащиеся отвечают на вопросы, обсуждают тему урока, после чего сами ее формулируют.	

3.	Изучение нового материала	15 min		<u>Регулятивные УУД:</u> Самостоятельно выстраивать речь и контролировать правильность произношения; соотносить свои действия с планируемыми результатами. <u>Коммуникативные УУД:</u> умение отвечать и реагировать на реплику адекватно речевой ситуации. <u>Познавательные УУД:</u> осознанно строить свое высказывание в соответствии с поставленной коммуникативной задачей. <u>Коммуникативные УУД:</u> Выражение своих мыслей; аргументация своего мнения; учёт разных мнений.
1. Введение нового лексического материала Учитель знакомит учащихся с понятием фразеологизма и приводит их примеры. Let's start with meaning. Idiom is a group of words established by usage as having a meaning not deducible from those of the individual words (e.g. over the moon, see the light). To "have bitten off more than you can chew" is an idiom that means you have tried to do something which is too difficult for you He used a very obscure idiom which I can't quite bring to mind. I wasn't familiar with the idiom so I had to guess what he meant Lets's watch a video with idioms of political speech.	Учащиеся внимательно слушают учителя, и дают свои идеи по поводу перевода фразеологизмов. Смотрят видеоролик и делают пометки в тетрадь.			
4.	Физкультминутка	3 min		<u>Личностные:</u> формирование интереса к культуре другой страны..
Now we are going to watch a short video of political speech in America.	Ученики смотрят видеозапись и делают пометки в тетрадь.			

5.	Отработка и закрепление навыков	15 min		<u>Коммуникативные УУД:</u> Формулировка собственной позиции, способность аргументировать и координировать её. <u>Познавательные УУД:</u> Развитие у учащихся любознательности, творчества. <u>Познавательные УУД:</u> осознанно строить свое высказывание в соответствии с поставленной коммуникативной задачей; Умение работать самостоятельно.
6.	Информация о домашнем задании, инструктаж по его выполнению	2 min		<u>Познавательные УУД:</u> Формирование положительной мотивации; <u>Коммуникативные УУД:</u> Умение слушать и слышать;
		Учитель дает ученикам упражнения на самостоятельную работу. Но прежде вместе с учениками разбирает и переводит их. Use these idioms and make up your own sentences: 1. 'The best of both worlds'; 2. 'Speak of the devil'; 3. 'See eye to eye'; 4. 'Once in a blue moon'; 5. 'When pigs fly'; 6. 'To cost an arm and a leg'; 7. 'A piece of cake'; 8. 'Let the cat out of the bag'; 9. 'To feel under the weather'; 10. 'To kill two birds with one stone'; 11. 'To cut corners'; 12. 'To add insult to injury'; 13. 'You can't judge a book by its cover'; 14. 'Break a leg'; 15. 'To hit the nail on the head'. Let's divide for 4 teams; each team will watch the video. You have to write down the phrases, find some idioms and translate them into Russian&	Ученики записывают идиомы в тетрадь и дружно обсуждают их, дают свои варианты перевода. Затем, используя все идиомы, составляют свои предложения на политическую тематику.	

				<u>Регулятивные УУД:</u> использовать речь для регуляции своего действия.
7.	Рефлексия (подведение итогов урока). Выставление отметок	3 min		<u>Регулятивные УУД:</u> владеть основами самоконтроля, самооценки, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата. <u>Познавательные УУД:</u> контролировать и оценивать результаты своей деятельности. <u>Коммуникативные УУД:</u> формулировать собственное мнение и позицию.
		Before you go, I want you to analyze the lesson and tell me, what was interesting, difficult and useful or useless for you. Подведение итогов. Выставление оценок самими учащимися и комментирование работы учащихся учителем. Our lesson is over. You were very active today. I am very glad of your work. Good-bye!	Высказывают своё мнение об уроке, рассказывают, чему они научились на уроке, что понравилось и что показалось трудным. Goodbye, teacher!	